

16/12 012
Никоненко
Сергей

«Ива Сергея в одном Никоненко»

Актер, поэт, музейный работник и юбиляр

т и Сергей Никоненко — вещи несовместные. Он и сам плохо верит: «Не знаю, не знаю, как это получилось: упал, очнулся — гипс!» В гипсе своих шести десятков он активнее, как никогда, и в прошлом году поставил абсолютный рекорд: снялся в пяти фильмах, включая телесериалы и «Дикарку» по Островскому. И еще снял два своих — «Чары» и «Перекресток судьбы» для телесериала «Курортные романы». Когда выйдут на экран, сказать не может — всё в руках продюсеров. «Курортные романы» — это же бесконечная тема, снимай да снимай. Но по-моему, никому ничего не нужно. Люди не хотят работать долго — хотят урвать сразу и много», — удивляется.

Владимир КИЧИН

был, что называется, ладный паренек. Невысокий, озорной, спортивный, с лицом юного олимпийского активиста и плавающим взглядом — паренек саката. В него тайно влюблялась десятилетняя героиня фильма «Сняты, откройте дверь!» Он был идеально положителен — герой артиста Сергея Никоненко.

Сейчас можно сказать, что артист выразил в нем поколение правильных темноглазых мальчиков-барабанщиков, которые знали всю партийную иерархию ценностей и умели идеально вписаться в систему, — потом из них вышли большие люди советской страны. А совсем потом они сумели вписаться в новую капиталистическую реальность и опять стали первыми учениками — первыми «новыми русскими». Это гибкие мальчики на все российские времена.

Сам артист тогда и помыслить не мог о таких перспективах. Он играл советскую типологию, интуитивно выразив действительность в ее революционном развитии.

Он всегда предельно организован. Городской человек, он тем не

менее родом от земли и все время чувствует корни, они делают его настоящим, прочным, по-крестьянски основательным. Тянется к природе, по ней тоскует, часто говорит о теплой земле под босыми пятками, а как дорвался до кинорежиссуры — тут же устремился к деревенской прозе и сельским просторам.

Роль газетчика из уральской глубинки для фильма «Журналист» его учитель и первый проводник по кругам искусства Сергей Герасимов писал для Никоненко и с Никоненко. Брал у него повадку убежденного трудяги, естественную ироничность и дефицитную прочность натуры. Большинство ролей, переигранных артистом, — люди основательные и цельные: моряки, пилоты, солдаты, милиционеры, инспекторы ГАИ. Их завкаса — честность.

Сергеем Никоненко режиссеры «остраняли» действительность: инспектор ГАИ наивно верил в законы, думал, что они для всех, но оказалось, что из всех равных «новые хватки» значительно равнее. Слово «остранять» идет от Брехта, которого артист узнал еще в студенческом спектакле «Карьера Артура Уи». Оно означает, что

при встрече с наивной, но единственной правдой действительность обнаруживает свою кривду.

Правда всегда поручалась Никоненко. Такова его человеческая природа. Имея такую природу, можно было перевоплощаться как угодно — основа просвечивала сквозь грим. Это редкий дар, многим данный, — способность быть личностью.

Это актер ярко национальный. С годами он обзавелся усами, отеческим теплым взглядом и хитроватой усмешкой природного мудреца. И стал еще более от земли, еще более настоящим. Еще более интересным.

У него особые отношения с поэзией. Он читает ее на эстраде, знает наизусть Пушкина, Маяковского, Есенина. С Есениным у него сходство и внешнее, и внутреннее, что позволило сыграть в фильме «Пой песню, поэт». У них почти мистическая внутренняя связь, и они встречаются в жизни беспрерывно. Это отдельный сюжет.

Играя Сергея Есенина, Сергей Никоненко лопатил архивные материалы. И напал на воспоминания первой жены поэта Анны Романовны Изрядновой. Рассказывает об этой мистике так:

— Анна Романовна описывала, как сошла на Смоленском бульваре, как направилась к Арбату, и я нутром почувствовал, что она идет ко мне домой — на Сивцев Вражек, где я родился. Пошел в ДЭЗ, порылся в домовых книгах и отыскал, где она была прописана — точно! Сивцев Вражек, 44, квартира 14. Здесь она жила со своим и Есенина сыном Георгием. И мать

Есенина Татьяна Федоровна тут зимовала в 1938-м.

Открытие стало началом нового этапа биографии Сергея Никоненко: он теперь именует себя музейным работником. Потому что создал в бывшей коммунальной квартире Есенинский культурный центр. Дело чистого энтузиазма и вообще чистое. Как все, что он делает.

— Тут были руины — бомжи боялись жить! Паркет проломлен, в подвале комары и крысы. Но в дом этот захаживал Есенин, а во дворе он гулял. И мужики здешние, может, знали Георгия Есенина, которого в 1937 году расстреляли. И еще поразило, что находится дом на пяточке, где в разные времена жили три гиганта русской литературы: на Арбате-51 останавливался Блок, на Арбате-53 — музей Пушкина, на Арбате-55 родился Андрей Белый! А поблизости в доме 41 жил Александр Тихомиров, поэт и мой одноклассник, в 47-м — Мариэтта Шагинян, в 45-м — Булат Окуджава. Вот квартал — ни дома без поэта!..

Он гордо показывает пять темных комнат, где каждая вещь — зарубка на исторической памяти. Центр реально действует, художники дарят ему полотна, Никоненко пополняет коллекцию раритетами и уже добился восстановления колокольни церкви есенинского села Константиново.

А полтора года назад в стране вдруг начался новый призыв артистов в политику. Среди тех, кто баллотировался в Думу, был Никоненко — его позвал Конгресс русских общин.

Сергей Никоненко в роли Есенина («Пой песню, поэт»)

— Почему именно КРО? — спросил я.

— Наш ответ баркашевцам, — сказал он. — Это значит, что можно быть патриотом, но не быть шовинистом. Вообще наш брат активизировался — около тридцати актеров баллотируются! Значит, наш брат нужен. Значит, мы имеем влияние. Но я бы никогда не пошел к красным — они, пока были у власти, довели страну до разрухи, выборы превратили в комедию, человека — в винтик, правду — в ложь. И к Владимиру Вольфовичу бы не пошел. Это все равно как... мне тут предлагали сняться в порнографическом кино. Обе-

шали круглую сумму. Надо было играть художника, который рисует обнаженных девочек, а потом их соблазняет. И я их отправил очень далеко.

В Думу он тоже не пошел, и слава Богу. Политика людей портит, даже цельных и настоящих. «Здесь пол совсем нечист», — сказано у Гоголя. Память об этом актерском опыте отзывалась в фильме «Особенности национальных выборов».

Зато впервые в жизни вышел на театральную сцену сразу в трех антрепризных спектаклях, испытыв от этого новое для него счастье. И это третий этап в жизни, который только начинается.